

Отзыв официального оппонента
о диссертационном исследовании Н.Ю.Назаровой «Психологическая семантика в структуре слова и текста: лингвокоммуникативный аспект», представленном на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Тамбов, 2015).

Диссертационная работа Н.Ю.Назаровой посвящена исследованию лингвокоммуникативного аспекта психологической семантики в структуре слова и текста.

Несомненна актуальность избранной темы. **Актуальность исследования** обусловлена тем, что необходимость решения проблем лингвистической безопасности необходимо требует определения основных типов и видов психологической семантики в структуре слова и текста, особенно лингвокоммуникативного аспекта этого феномена. Хотя проблемы лингвистической безопасности не единожды служили объектом лингвистических исследований (особенно в связи с обсуждением проблем лингвоэкологии и эколлингвистики), вместе с тем основные типы и виды психологической семантики слова и текста ещё не получили специального лингвистического исследования, что наилучшим образом свидетельствует об актуальности предпринятого диссертационного исследования.

Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, представляются вполне **обоснованными**.

Диссертантом проанализированы теоретические работы по проблемам изучения речевой деятельности языковой личности в различных гуманитарных науках; рассмотрена специфика психологической семантики в структуре информационного объёма слова и текста; проведён лингвистический анализ различных типов текстов и лексикографический анализ их ключевых компонентов по определению структурно-семантических и функциональных особенностей психологического семантического признака; определены основные признаки языкового выражения компонентов вербальной коммуникации, обеспечивающие или нарушающие лингвистическую безопасность.

Достоверность и обоснованность научных положений и выводов диссертации во многом мотивируется обширным материалом, в качестве которого, по словам диссертанта, послужили произведения русских писателей XIX-XXI вв., тексты новостных, аналитических, информационных, развлекательных публикаций в средствах массовой информации (газеты, журналы, телевидение), а также интернет-тексты, наблюдения за живой разговорной речью. В ходе работы также использовались материалы словарей и энциклопедий различного типа, анализировались фрагменты научных работ, учебной литературы при определении психологической семантики в данных типах текстов, предназначенных для определённой сферы общения (стр. 17 диссертации). К сожалению, нам неизвестны количественные параметры исследуемого материала (количество текстов,

печатных листов, страниц, знаменательных слов). Думается, что ответ на этот вопрос прозвучит во время защиты рецензируемой диссертации.

Достоверность и обоснованность научных положений и выводов диссертации определяется широким научным кругозором автора: список литературы составляет 272 источника, впечатляет и список источников фактического материала, включающий 68 единиц.

Научная новизна рецензируемой диссертации заключается, прежде всего, в новизне постановки самой проблемы – проблемы лингвокоммуникативного аспекта психологической семантики в структуре слова и текста. В рамках новой постановки указанного вопроса определены особенности, статус, функциональная значимость психологической семантики в структуре слова и текста; рассмотрены процессуальные аспекты данного вида семантики в различных типах текстов; описаны речевые действия коммуникантов в новых условиях обмена информацией при активизации психологической семантики в структуре различных типов текстов и т.д.

В целом диссертация написана Н.Ю.Назаровой самостоятельно, о чём свидетельствует перечень её публикаций, где совместные публикации носят единичный характер. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвинутые для публичной защиты, и свидетельствует о несомненном личном вкладе автора в разрабатываемую проблему – психологической семантики в структуре слова и текста.

В целом есть все основания считать, что рецензируемая диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к исследованиям подобного рода.

Жанр отзыва официального оппонента на диссертацию по необходимости предполагает и наличие замечаний критического характера. Такие замечания могут быть сделаны и в адрес рецензируемой диссертации.

Для нас осталось непонятным, почему в тексте диссертации отсутствует дефиниция такого часто используемого в работе понятия, как «семантический объём»? Диссертант справедливо пишет, что «толкование содержания диалектных слов <...> требует отдельного объема» (стр. 131), что семантическому объёму слова в его исходном состоянии может придаваться психологический признак (стр. 135), что существует такая проблема, как «семантический объём слова и текста в процессе порождения и восприятия речи» (стр. 158), что может возражать «нагрузка на семантический объём каждого слова» (стр. 170) и т.д., – но прямой дефиниции самого термина: «семантический объём слова и текста» мы в диссертации, к сожалению, не обнаружили. Хотелось бы на защите диссертации услышать терминологически однозначную дефиницию этих стержневых для рецензируемого диссертационного исследования понятий – «семантический объём слова» и «семантический объём текста».

Вообще, что касается терминологической точности в рецензируемой диссертации, то её обеспечение, по нашему мнению, относится к сфере перспективного продолжения заявленной проблематики.

С одной стороны, практически не используется понятийный аппарат общей психологии – от научной психологии в диссертации имеется лишь слово «психологический». При рассмотрении проблем психологической семантики слова и текста отсутствует связь с такими известными психологическими проблемами, как соотношение языка и мышления, различие ощущений и восприятия, выделение разных видов мыслительных операций и т.д.

В тексте диссертации 15 раз используется понятие «психосемантика», но само определение этого понятия в диссертации отсутствует. В силу этого обстоятельства остаётся неясным, чем отличается понятие *психосемантика*, используемое в диссертации, от понятия «психосемантика», используемого в работах основоположника психосемантики – Виктора Фёдоровича Петренко? Ссылок на работы в области экспериментальной психосемантики в рецензируемой диссертации нет, а потому различия в понимании одного и того же термина в диссертации никак не оговариваются.

Понятие «семантика» используется в названии самой диссертационной работы, но при этом разграничение понятий *значения* и *смысла*, обоснованное классиками российской психологии Л.С.Выготским, А.Н.Леонтьевым и др., в диссертации никак не комментируется. Ссылки на этих корифеев психологии в диссертации имеются, но отнюдь не в связи с актуальным для рецензируемой диссертации разграничением понятий *значения* и *смысла*.

Если, с одной стороны, в диссертации практически не используется понятийный аппарат общей психологии, то, с другой стороны, в ней недостаточно представлен понятийный аппарат также русистики и общей теории языка.

В диссертационном исследовании часто говорится о *ключевых словах текста*, но практически нигде не учтено, что, вообще-то говоря, уже более двадцати лет существует возможность различать понятия «ключевое» и «опорное» слова текста. Такая возможность была представлена нами в своих работах, начиная с 1988 года. Некоторые из этих работ содержатся в списке литературы, использованной при написании рецензируемой диссертации. Если воспользоваться существующим терминологическим разграничением понятий *ключевые* и *опорные слова текста*, то придётся признать, что диссертант чаще всего говорит не о ключевых, а об опорных словах рассматриваемых им текстов.

В диссертации заявлена проблема психологической семантики в структуре слова и текста, но при этом, казалось бы, естественная проблема структуры лексического значения слова, проблема места психологической семантики в этой структуре в диссертационном исследовании не затрагивается. При рассмотрении психологической семантики слова почему-

то не используется семный анализ. Остаётся практически не рассмотренным вопрос о соотношении у слова психологической семантики и лексико-семантических вариантов. При рассмотрении взаимосвязи лексической структуры слова и психологической семантики нельзя обойтись без привлечения замечательного «Очерка теории стилистики» Ю.М.Скребнева, но ссылки на труды этого учёного в диссертации тоже отсутствуют.

Хотя в диссертации говорится об информации, информационном поле, информационном аспекте (напр., стр. 81, 98), но определения понятий «информация», «информационный аспект», «информационное поле» читатель не обнаружит.

Неясно также, почему, в частности, слово *необходимо* формулируется как пример «лексики со значением психологического характера» (стр. 26 диссертации), а не как, например, слово с модальным значением? Складывается впечатление, что автор диссертации как бы избегает использования строгой лингвистической терминологии. С чем связано такое избегание? Ответа у нас на этот вопрос нет.

Отсутствует в диссертации и толкование главного для неё понятия – «психологическая семантика». В диссертации определяются особенности, статус, функциональная значимость психологической семантики в структуре слова и текста, но что это такое – психологическая семантика – так и остаётся нераскрытым. Определения психологической семантики читателю диссертации найти в диссертации не удастся.

На стр. 24 диссертации можно прочесть следующее: «В исследованиях о коммуникативной деятельности отмечается четыре взаимодействующих акта: логический (рациональный), этический, прагматический и психологический (эмоционально воздействующая ее сторона)».

Под психологическим актом, как следует из цитаты, понимается эмоционально воздействующая сторона коммуникативной деятельности. Это, в свою очередь, порождает следующие вопросы: Если под психологическим актом понимается его эмоциональное воздействие, «эмоционально воздействующая сторона» коммуникативной деятельности (стр. 24), то почему в диссертационном исследовании отсутствует обращение к многочисленным исследованиям в области эмотивной лингвистики? Известны различные направления в данной сфере лингвистики (в частности, Волгоградская, Екатеринбургская лингвистические школы), но результаты исследований в области эмотивной лингвистики почему-то выпали из поля внимания соискательницы. Хотелось бы получить на защите диссертации исчерпывающий ответ о причине возникшей фигуры умолчания.

В некоторых случаях следует говорить о шероховатостях стилистического характера. Так, не вполне удачной представляется формулировка 3-го положения, вынесенного на защиту:

«Лингвистическая безопасность в процессе языковой коммуникации связана с отсутствием угрозы для ее участников, которая может быть вызвана присутствием в тексте лексем с исходной или приобретенной негативной

психологической семантикой, порождающей увеличение *зоны коммуникативной конфликтности*» (стр. 15 диссертации).

Бесспорное положение, выраженное главным предложением: «Лингвистическая безопасность в процессе языковой коммуникации связана с отсутствием угрозы для ее участников» – продолжено придаточным определительным, содержащим информацию противоположного характера – информацию о лингвистической опасности, а именно, о *зоне коммуникативной конфликтности*. Получается так, что в одном предложении сталкиваются сегменты противоположной направленности. В результате становится непонятно, что именно выносится на защиту: 1) тема высказывания, посвящённая лингвистической безопасности; или 2) рема высказывания, повествующая о *зоне коммуникативной конфликтности*, т.е. о коммуникативной опасности? Тема данного высказывания является топиком и вряд ли нуждается в защите. Если же защищается рема высказывания, то почему она формулируется придаточным предложением? К тому же её содержательную часть трудно посчитать принципиально новым положением теории коммуникации и других смежных дисциплин.

В единичных случаях наблюдается неточное цитирование, в частности, уважаемого нами Ю.Н.Караулова.

«Как известно, под языковой личностью понимается любой носитель языка, но, по мнению Ю.Н. Караулова, охарактеризованный на основе произведенных им текстов как отражения видения им окружающей действительности и для достижения им определенных целей, что связано также с системой языка и функцией текстов [Караулов 1999: 156]» (стр. 27 диссертации).

Оригинальный текст звучит, однако, без всякого «но»: «Языковая личность – этим термином обозначаются два феномена: 1) любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (см. Языковая картина мира) и для достижения определенных целей в этом мире; 2) комплексный способ описания языковой способности индивида, соединяющий системное представление языка с функциональным анализом текстов. (Ср. также три уровня в структуре языковой личности – Вербально-грамматический, Когнитивный и Прагматический)» [Караулов 1999: 156]. «Но», как видим, у Юрия Николаевича Караулова отсутствует.

Как следует из процитированного отрывка, Ю.Н.Караулов под языковой личностью понимает и носителя языка, и совокупность языковых способностей, представленную вербально-грамматическим, когнитивным и прагматическим уровнями. Таким образом, он не столь однозначен, как это может показаться из рецензируемой диссертации.

Указанными соображениями критического характера мы и ограничимся. Полагаем, они носят частный характер и не ставят своей целью снизить

впечатление от серьёзного лингвистического исследования, проделанного Н.Ю.Назаровой.

Содержание автореферата полностью отражает основное содержание диссертации.

В целом же мы полагаем, что рецензируемая диссертация Н.Ю.Назаровой является научно-квалификационной работой, соответствующей паспорту научной специальности 10.02.01 (русский язык) и пунктам 9-14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор – Н.Ю.Назарова – заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент
доктор филологических наук, профессор;
профессор кафедры
психологии и дефектологии
ГОУ ВО МО «Московский государственный
областной гуманитарный институт»



Пузырев А.В.

Проректор по научной работе
ГОУ ВО МО «Московский государственный
областной гуманитарный институт»



Яковлева Э.Н.

Контактная информация:
Орехово-Зуево, Московская область,
ул. Зелёная, д. 22.
Телефон 89253335407
e-mail: puzyrev-a-v@yandex.ru